

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ПРИНЦЕССЫ НЕНАВИДЯТ
ДРАКОНОВ

Колдовские миры Ольги Пашниной

Ольга Пашнина

Принцессы ненавидят драконов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О.

Принцессы ненавидят драконов / О. Пашнина — «Эксмо»,
2021 — (Колдовские миры Ольги Пашниной)

ISBN 978-5-04-180204-2

Пусть идут к упырям со своей короной, тронном, дворцом и замужеством! Я вот вышла за дракона, и много счастья мне это принесло? Ни дома, ни семьи, вместо принцессы — бродяжка без имени и прошлого. Кто-то назовет такую жизнь унылой, я же считаю себя свободной. Только мерзкая натура думает иначе. Требуется вернуться в Дортор и показать, кто там хозяин. Уж точно не трусливый король. И точно не два последних на всем белом свете дракона, один из которых меня предал, а второй — уничтожил всю мою семью. Говорят, новый король хочет жениться? Что ж, кажется, я еду домой. Чтобы вернуть свое королевство, надавать по рогам одному дракону и оторвать хвост другому. Главное — ничего не перепутать! Вторая часть увлекательной и смешной дилогии Ольги Пашниной про сложные отношения между драконами и принцессами!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180204-2

© Пашнина О., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Пашнина

Принцессы ненавидят драконов

© Пашнина О.О., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Как однообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках они сидят на сокровищах и жрут людей.

В эпических сагах они сидят на сокровищах и жрут людей с особой жестокостью.

В романтических историях сидят на сокровищах и портят жизнь женам.

И это вы еще эротических книг о драконах не читали! А если читали и все еще не верите мне...

Вот вам мой сюжет о драконе, версия вторая, дополненная: жил-был лживый, наглый, лицемерный дракон, предал принцессу и... ничего ему не было. Пока. Но будет – это я, принцесса Корнеллия, обещаю!

С утра налетела такая метель, что из-за шарфов окружающих виднелись только покрытые инеем брови. Я привлекала много внимания, совсем не кутаясь и не приплясывая от холода. Хотя никакая магия не могла спасти от мерзкого снега, летящего прямо в лицо.

Мне не удалось позавтракать, так что к месту встречи с Шантом я пришла голодная, а потому злобная и нервная. Хотя нервная еще и потому, что – внезапно! – нервничала. Если на границе что-то пойдет не так, Мардуку и Эртану станет известно, что я пыталась вернуться. И тогда от меня не отстанут! Подошлют наемников, убийц, отравителей, представителей косметических лавочек и ростовщиков с предложениями выгодных займов. Задолбают, в общем, по самую макушку.

Надо прошмыгнуть в Дортор тихо, как мышка. Никого не покалечить и не унижить, ничего не сломать и не потерять. Простые вроде правила, но все время что-то забывается...

Шант ждал с двумя лошадьми и выдавшей вида шубой. Признаться, поначалу я подумала, будто по дороге ко мне он освежевал йети, но нет, это был свадебный подарок.

– В документах не указано, что Олиса – ведьма, – пояснил он. – Ты слишком легко одета для смертной горожанки.

Пришлось закутаться в слегка пованивающую шубу и придать лицу не такое выражение, словно этот самый йети только что сделал прямо передо мной кучу.

– Тяжелая жизнь у твоей жены, – буркнула я. – Даже шубу купить не можешь. А дальше что? Проиграешь ее в карты?!

– Вот продам фальш-камни, куплю.

На этой оптимистичной ноте мы отправились к границе.

Путь предстоял недолгий, я подобралась как можно ближе. Но все осложняла метель. Обе лошади в лошадином гробу видали такую прогулку. Низко наклонив головы, мы ехали к форту на границе. Во время папиного правления отношения с северянами были, мягко говоря, простыми, но с приходом на трон герцога Райленторгского они скатились на самое дно болота и грустно оттуда подвывали.

Попасть на территорию Дортора можно было лишь подданным да путешественникам – и то в строго ограниченном количестве. С учетом того, что не все путешественники возвращались, у меня закрадывались нехорошие мысли на этот счет. Чем они там дракона кормят?

Как бы то ни было, перейти границу можно было лишь через форт. Мощное заклятье надежно защищало Дортор от желающих перебежать тайком.

Как я вообще оказалась на севере – отдельная история, вспоминать которую не хочется. Оказалась и оказалась. По первости даже подумала, что это отличная мысль! Начать новую жизнь вдали от прошлого, обратившегося в ночной кошмар. Снежок, звезды на чистом небе, острые пики гор, вой метелей и вьюг... Это потом, когда я себе одно место отморозила, родное болотце вспоминалось с теплом и ностальгией. А сначала я была даже очарована севером!

Один плюс: в такую погоду переходить через границу пришло в голову только двум идиотам.

Сам форт виднелся чуть поодаль, а для пограничников отстроили небольшие ворота, через которые и пропускали желающих попасть в Дортор. Я старалась выглядеть безмятежно, рядом с таким-то мужем! Но все равно едва дышала от близости дома.

Я скучала.

Мы спешили, и Шант, отвязав сумку с камнями, сказал:

– Жди здесь, я отнесу на досмотр камни.

– Думаешь, никто не заподозрит, что ты везешь их на продажу? – фыркнула я.

– Скажу, что у жены большая семья, и это подарки.

Он потряс небольшим кошельком, где весело звенели монеты.

– Придется поверить. Я быстро, никуда не уходи. Как жрать охота... Надо было поесть перед выходом.

– У тебя же у жены таверна. – Я хмыкнула.

Но Шант уже спешно направлялся к неприметной дверце с надписью: «Магический контроль».

От нечего делать, изображая послушную жену, я начала бродить вдоль арки, рассматривая объявления.

«Пропала собака!»

«Куплю дом».

«Продам дом».

«Храм свидетелей Дракона приглашает послушников...»

И почему до сих пор нет храма имени меня? Было бы красиво: все собираются в большом роскошном зале, садятся в круг и молятся, чтобы никогда в истории у Дортора больше не было таких принцесс.

Дойдя сразу до кучки ориентировок, я вдруг замерла, увидев знакомое лицо. На самом деле часть меня была готова увидеть собственный портрет, но...

«РАЗЫСКИВАЕТСЯ

Олиса Гребер

Обвиняется в убийстве, грабеже, покушении на убийство и нанесении тяжких магических повреждений, а также в использовании противозаконных проклятий.

Чрезвычайно опасна! Вооружена!

Награда за поимку – 10 000 золотом».

...но это был не мой портрет.

С ориентировки смотрела симпатичная брюнетка, очень похожая на меня, особенно если не всматриваться. Такие же длинные волосы, такое же телосложение, рост, форма губ. Пожалуй, разрез глаз был чуть другим и нос длиннее, с горбинкой, но все это мелочи. Говорят, у каждого человека есть двойник, и моим оказалась убийца Олиса Гребер.

И за меня сейчас кое-кто выручит десяточку.

Валим!

– Стоять! – раздался строгий голос стражника.

Спустя буквально пару секунд в мою сторону смотрели сразу несколько десятков стрел.

– Подними руки и не вздумай использовать магию!

Я медленно повернулась к тому, кто у них был за главного и отдавал приказы. Подняла руки – и стала похожа на агрессивного настроенного йети в вонючей шубе.

– Господа, произошло досадное недоразумение...

Я доверилась идиоту.

И тут он робко выглянул из-за спины главного стражника.

– Она, я вам говорю! Волосы специально покрасила! Вы посмотрите, как похожа!

– Это не я!

Стараясь угрожающе играть бровями, я мысленно посылала Шанту сигнал «капец тебе, котенок!», но он был глух, слеп и не выходил из образа придурка. Стражник, впрочем, казался чуть адекватнее моего несостоявшегося попутчика. Он настойчиво отстранил Шанта в сторону.

– Сейчас разберемся. Госпожа, покажите ваши документы, пожалуйста. Только не делайте резких движений, хорошо?

Я выругалась сквозь зубы. Разумеется, документы на Олису Грепбер были при мне. Остается догадываться, действительно ли она его жена и это такой способ заработать копеечку в семейный бюджет, или Шант разжился фальшивками. А мог быть и такой вариант: они работали в паре, наглый жук уколошил подружку, а встретив меня, решил подзаработать.

Убью! Он сам у меня на стене с ориентировками висеть будет, приколотый за уши!

– Нет у меня документов, – буркнула я. – Украли. Вот, пришла к вам, жаловаться.

– Врет! – тут же вылез Шант. – Нагло врет! Господин стражник, она мне угрожала! Хотела перейти границу незаметно! Я как только увидел ее, сразу же понял, с кем имею дело!

– Вот ты кры-ы-ыса, – скривилась я. – Нет, господин стражник, это он – наглый вун!

Я задумалась и умолкла. Вот в чем этого гада обвинить? По факту он в чем-то даже прав: я действительно хотела перейти границу, и я, пожалуй, даже опаснее Олисы. Она-то все специально вытворяет, а у меня случайно получается.

Стражнику надоело ждать, и он бросил ближайшему товарищу:

– Обыскать!

Молодой лучник побледнел, неуверенно опустил лук и округлил глаза. Я, а точнее репутация Олисы, его явно пугала. Стиснув зубы, я ждала, пока он обыщет карманы, и надеялась, что где-нибудь потеряла проклятые документы. Я же все теряю! Я один раз потеряла целую башню вместе с учителем зельелогии, его неделю искали, а башню до сих пор не нашли! Чего мне стоит потерять какую-то бумажку?..

– Нашел! – радостно объявил стражник.

Уровень доверия ко мне резко упал, а вместе с ним и драная шуба, которую случайно стянул паренек при обыске. Утро стало томным. В моем внешнем виде не было ничего из ряда вон выходящего, но наверняка раздракоченные рассказами о чрезвычайной распущенности опасной преступницы стражники уже прикидывали, получится ли сначала преступницу временно помиловать, а уж потом казнить.

Кстати, да... здесь с убийцами строго. Разденут, свяжут и выбросят в озерцо. Я и там, конечно, приключений найду и подговорю рыб к восстанию против угнетения рыбаками, но как-то не хочется лезть в холодную воду за чужие преступления. Я еще за свои не за все ответила.

– Это она! – почти возликовал парень.

В его голосе одновременно слышались и радость, и страх. Великие боги, ну как он с такой щенячьей эмоциональностью вообще попал служить на границу? Он когда видит дракона, что, писается?

– Олиса Грепбер, именем Короны Севера...

– Извините, пожалуйста, господин стражник, а где я могу забрать вознаграждение?

– Видите? – хмыкнула я. – Он со мной только из-за денег!

– Молчать! – рявкнул глава стражи. – Олиса Грепбер, именем Короны Севера...

– Господин стражник, я все же вновь осмелюсь вас перебить: столь достойному воину севера не к чести обман...

– Да подождите вы со своим вознаграждением!

– Я поймал опасную преступницу!

– То, что не сопротивлялось, пойманным не считается! – на всякий случай решила уточнить я. И прямо ощутила, как всеобщие симпатии начали медленно стекаться ко мне.

– Я буду жаловаться! Вы обещали вознаграждение!

– Боги, да дайте ему уже что-нибудь, – я закатила глаза, – невозможно слушать его нытье.

– ХВАТИТ! – пронесся над нами усиленный магией голос главы стражи.

Я решила, что это отличный момент, и запустила сразу несколько пульсаров в лучников. А потом прыгнула в сторону, спасаясь от стрел, которые тут же в меня полетели.

Ох, как бы сейчас пригодился Горгоша!

За спиной у меня были закрытые ворота границы с Дортором, впереди – отряд из неопытных стражников, с лихвой компенсировавших неопытность паникой. Отступить нельзя, позади трибунал, поэтому в меня летело все: заклятья, проклятья, фаерболы, пульсары, стрелы, копья, снежки, чей-то ботинок...

Какая поднялась суматоха!

Снежки сами собой взмывали в воздух и врезались в морды стражников, луки отказывались им подчиняться. Снег стоял коромыслом! Хотя так говорят про дым, но какая, в сущности, разница, мы ведь еще ничего не подожгли? В этом хаосе я толком не могла разглядеть противника, а стражники не понимали, куда воевать, и иногда воевали друг против друга.

Шант под шумок смылся. Я послала ему в спину несколько пульсаров, больше из-за бесильной злости на трусливого и жадного до денег гада.

– Сдержал бы слово, я бы тебе втрое больше дала, идиот! – крикнула вслед. – И титул!

Там скоро Райленторгское герцогство освободится. Ему бы подошло.

Но вскоре стало ясно, что мне не победить. На сигнал тревоги слетелись и другие стражники, кто-то взял-таки на себя командование и организовал кучу вчерашних школьников в некое подобие магического отряда. Меня теснили к стене, а магия уже подводила. Я давно не использовала ее в таком количестве. С самого побега из дома.

– Сдавайся! – рыкнул глава стражи.

У него что-то личное? Как-то странно он на меня смотрит...

Наконец я ощутила спиной холод стены и взвыла от отчаяния. Стражники оживились, почувствовав, что жертва загнана в угол и готова сдаться. А я пыталась уговорить себя не пороть горячку. Сейчас они меня поймают, свяжут, потом я что-нибудь наколдую и быстренько тихо смоюсь. Ну или медленно и громко, если заколдованное «что-нибудь» снова получится «с чем-нибудь».

– Именем Северной Короны я, глава стражи границ, Вальберг Справедливый, приговариваю Олису Греббер к смертной казни! Приговор привести в исполнение немедленно!

– Чувак, смени псевдоним, – в сердцах посоветовала я.

– Раз!

Лучники вытащили стрелы.

Выбора нет, придется использовать последний, самый разрушительный аргумент в споре.

– Два!

Прицелились.

Грудь под рубашкой обожгло огнем. Я не сразу сообразила, что такое магическое там может проснуться, но когда сообразила...

– Пускай!

Думать было некогда, я схватила кулон, дернула цепочку и вскинула руку вверх, поддаваясь внезапной магии, превратившей мир в мешанину красок, звуков и запахов. Свист стрел я услышала одновременно с тем, как ощутила противный водоворот в пространстве, увлекающий меня в портал.

Одна стрела все же успела следом и больно оцарапала бок. К счастью, остальные уже прорезали воздух.

Глава 2

Казалось, полет через портал занял всего пару секунд, но, должно быть, я летела чуть дольше, потому что рубашка пропиталась кровью. Надо сказать, премерзкие ощущения: как будто тебя привязали за косички к карусели и раскрутили. Затем последовала ослепляющая вспышка, и я вывалилась прямиком на кого-то, кто завизжал дурным девчачьим голосом.

Глаза не сразу привыкли к свету, а пол и потолок еще какое-то время шли волнами, из-за чего меня мутило. Удивленно хлопая глазами, я пыталась понять, где нахожусь, но ничего особенного комната, куда я вывалилась, собой не представляла – обычная небольшая спальня. Почему кулон стал активным спустя столько лет? Я думала, магия в нем давно иссякла по вполне естественным причинам. Ошибка? Сюрприз, заложенный в подарок Линдом? Или...

Вспомнив, что я кого-то снесла, когда падала, я повернула голову и не поверила своим глазам.

– Кристи!

Сестра округлила глаза, снова вскрикнула и... с негромким хлопком превратилась в лису. После стычки со стражей и полетом через упырь знает сколько миль, реакция была заторможенной. Адекватности не было и в помине, поэтому, когда рыжая зверюга рванула под кровать, я прыгнула вперед и врезалась лбом прямо в рейку. Но успела-таки схватить лисицу за задние лапы! Кристи когтями вцепилась в места отходящие и жутко скрипучие деревянные доски пола.

Так и развлекались: я пыталась собрать глаза в кучу и вытащить ее из-под кровати, а она изо всех сил держалась, издавая возмущенное «фыр-фыр-фыр».

– Да что с тобой?! Это я! Я! Опомнись, животное!

В ответ она только истерично била меня хвостом по рукам.

– Нет, я сказала, вылезай!

Я решила сменить тактику и полезла под кровать, следом за Кристи, не выпуская ее лапы из своих, но почему-то вечный закон «пролезла голова – пролезет остальное» на мне впервые в жизни не сработал. Голова пролезла, а дальше – никак. И почему девки мечтают о груди? С тех пор, как она у меня выросла, одни проблемы!

Вдруг в комнате послышались тяжелые шаги. Кристи заскреблась активнее, а я затихла. Некто остановился рядом и задумчиво произнес:

– Кхм... отпусти, пожалуйста, мою дочь. Ты ее пугаешь.

Это был совершенно точно не голос папы!

Боги, вот будет неловко, если я обозналась и это совсем не Кристи! Где-то все же бродил ее настоящий отец, вдруг у него есть еще одна дочь-оборотень? Или вообще их было двое! Одну близняшку отдали маме, вторую забрал ее любовник. Но откуда кулон? Почему сработал только сейчас?

Никаких логичных выводов не вышло, поэтому я сделала вид, что под кроватью очень плохо слышно. Но следующая фраза окончательно меня добила:

– Корнеллия, отпусти ее и вылезай.

– Не могу, – со вздохом призналась я.

– Почему же? – вежливо спросили снаружи.

– Голова обратно не лезет...

Раздался укоризненный вздох, а потом кровать приподнялась, давая мне возможность выползти. В связи с новыми, но ни фига не понятными, обстоятельствами я решила временно оставить лису в покое. И та, дрожа, как Зомбудель перед тортом, заползла в угол, откуда светила на меня в оба испуганных глаза.

Я вылезла на свет, попыталась подняться, резко чихнула, покачнулась и завалилась прямо на раненый бок, взревев, как голодный горгон. Как же больно! А еще я весь пол перепачкала кровью, на ней особенно выделялись следы лисьих лап.

– Вот упырь... – Удивительно, но это сказала не я, а мужчина. – Дай я посмотрю.

Я кое-как перевернулась на спину и всмотрелась в склонившегося над моим боком незнакомца... недолго бывшего таковым.

– Рогонда?!

– Ничего серьезного, но надо промыть и зашить. Кто это тебя так?

– Жизнь! – рявкнула я. – Какого Зомбуделя здесь происходит?! Кристи?! Кристи! Вылезай, драная кошка, и объяснись! А ты... ты... я тебе...

Голова начала кружиться, и я потеряла мысль.

– Успокойся и не ори. Она не понимает, чего ты от нее хочешь, она тебя боится. Да тебя и я, если честно, опасаясь.

– Что значит она не понимает?! Что значит боится?! Это же я!

– Кристи понятия не имеет, кто ты такая.

Вот и приплыли.

Меня вдруг резко покинули силы, хоть еще минуту назад я с энтузиазмом штурмовала кровать. Я недооценила ранение, наверняка потеряла много крови, и потому перед глазами все плыло. С трудом разбирая дорогу, я брела, опираясь на Рогонду, напрямик до ванной.

– Кто это тебя так? – спросил Лев, осматривая рану.

– Да так, неудачное замужество.

Брови мужчины удивленно поползли вверх, но тут он рванул рубашку, и я взвыла – Зомбудель бы обзавидовался.

– Стрелой, похоже. Жить будешь. Промою и зашью.

– А выпить ничего нет?

– Для тебя – нет. Ты, когда трезвая-то, опасна для окружающих, а пьяная так вообще – сокрушительная сила.

– Больно ведь!

– А ты зачем под стрелы лезла? Думала, они игрушечные?

– Я не лезла. Я пыталась вернуться домой.

– Вот и вернулась.

Одно ясно точно: Рогонда совсем не в восторге от моего появления. От него исходило раздражение. Что тут происходит?

Я устало привалилась к стене, позволив ему творить с раной все, что вздумается. Лев все-таки сжалился, побрызгав ее обезболивающим зельем, так что я терпела. Стиснув зубы и смаргивая слезы, но терпела.

– Я думала, Кристи мертва.

– Не поверишь, то же самое хотел сказать о тебе.

– Что?

Рогонда бросил на меня быстрый взгляд, а потом принялся зашивать рану.

– Я был уверен, что ты мертва. В обломках дворца нашли твое тело.

– Оно не мое.

– Я догадался, благодарю. Там был пожар, конечно, опознать было сложно, возможно, кто-то из служанок. Ну или новый король скрыл то, что принцессе удалось ускользнуть. Ему не слишком-то выгодна твоя жизнь. Правда...

Он осекся и сделал вид, будто ничего и не собирался говорить. Но я же как репей, а когда меня обижают и тыкают острой иголкой – злобный репей.

– Что? Договаривай!

Мы и вправду пять лет назад танцевали на балу? Обменивались любезностями и спасали Зомбуделя от королевского произвола? Столько воды утекло. Странно видеть Рогонду. Еще страннее осознавать, что Кристи жива. Я долго смирялась с тем, что у меня больше нет сестры, и сейчас у меня словно выбили из-под ног опору.

– Рогонда! Говори давай! Что ты еще знаешь о сильно преувеличенных слухах насчет моей смерти?

– Линден поверил в то, что ты мертва. А ему для этой веры нужно что-то более весомое, чем похожий труп.

– Не хочу ничего знать о Линдене.

Лев пожал плечами, как бы говоря, что ему совершенно плевать на чужие драмы. А я снова поморщилась, только на этот раз не от физической боли. Линд верил, что я умерла? Упырь ему прорицатель, кольцо не обманешь! Магия не работала бы, если бы кто-то из нас был мертв.

– Ладно, допустим, с моим трупом все понятно. Что с моей сестрой? Почему кулон вдруг сработал спустя столько лет и с какого перепугу Кристи при виде меня дала деру, аж хвост торчал?

Со вздохом Рогонда отложил иглу и щедро намазал на рану густую мятную мазь, чтобы быстрее зажило. Прохлада еще немного облегчила боль, и я даже пришла в более-менее благодное расположение духа.

– Она не помнит, кто ты. В нее ударило проклятьем во время штурма дворца. Чистый лист. Знает только то, что я рассказал, а рассказал я, что она – дочка мага в отставке. Поэтому Кристиана продает булочки, которые любит печь, бегаёт на свидания с каким-то пареньком, мечтает о наряде на Ночь Всех Богов и понятия не имеет, кто ты такая. И что она пережила.

– Проклятье можно как-то снять?

– Понятия не имею. И не собираюсь лезть к ней с магией. Это опасно, сложно, причинит ей боль. А воспоминания не принесут ничего хорошего. Она в безопасности, если ничего не помнит.

– Но у нее есть сестра!

– Она об этом не знает. И не узнает. А если ты ей расскажешь, то никогда больше ее не увидишь, понятно? Прекрати быть эгоисткой, Корнеллия. Ты можешь жить, как тебе нравится, но для Кристи больше нет пути назад. Она нужна тебе, я верю, но ты ей – нет. Если ты ее любишь, ее, а не себя, ты никогда ей не расскажешь.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжимаются в кулак. Если бы не слабость, я бы с кулаками бросилась на Рогонду, потому что в этот момент я возненавидела его сильнее Линдена. Эгоистка? Я – эгоистка, потому что хочу вернуть единственного близкого человека? Сестру?

– Не тебе говорить об эгоизме. Как так получилось, что король мертв, а его лучший охранник, правая рука, жив-здоров и воспитывает дочку от любовницы-королевы, а?

Рогонда помрачнел – я попала в яблочко.

– Приведи себя в порядок и спускайся. Поешь, отдохнешь – и уходи. У нас своя жизнь, тебе нет в ней места.

Удивительно, как все обернулось. Я никогда не считала себя частью дворца, никогда не была полноценным членом королевской семьи. А теперь от дворца ничего не осталось, и вдруг выяснилось, что другого дома у меня нет.

Нет уж, так просто я от Рогонды не отстану. У него передо мной должок, и не один.

Я посмотрела в зеркало. На спутанные блондинистые волосы, синяк на скуле, рассеченную губу, кровь везде, где можно и нельзя, грязные руки и сверкающее кольцо, как символ прошлой жизни. Губ коснулась усталая улыбка.

Живая и здоровая Кристи – это уже кое-что. Уже не одиночество. А то, что она не помнит, какую беду на них навлекла непутевая младшая сестра... Может, оно и к лучшему.

– Мог бы и крестиком зашить, – буркнула я. – Никакой эстетики. Как я теперь очарую короля?

Никак. Придется без изысков оторвать голову.

* * *

Дом был небольшой, но очень уютный – чувствовалась рука Кристи. Вряд ли это Рогонда развесил повсюду милые нежные акварельные рассветы и закаты. Сестра любила рисовать, но не умела придумывать сюжеты. Зато виртуозно копировала чужие.

Может, ей и неплохо в новой жизни. Принцесса не может позволить себе рисовать, торговать выпечкой и бегать на свидания к соседскому пареньку, а она теперь может. Кристи всегда принимала свой статус как должное, но хотела ли на самом деле быть королевой? Я думала, что да. Но никогда всерьез не спрашивала.

Внизу стоял умопомрачительный аромат выпечки, и я вспомнила, как долго не ела. Мне стоило немалых усилий не наброситься на обед, который Рогонда поставил на стол: наваристый суп с мясными шариками, пирог с капустой и кружку ароматного травяного чая.

– Почему кулон сработал спустя столько лет?

– Я держал его в защищенной от магии шкатулке. И запрещал Кристи в нее лазить. Она, видимо, сунула любопытный нос. Судя по твоему ранению, удачно.

– Почему не выбросил кулон?

– Не знаю. – Рогонда пожал плечами и кивнул на еду.

Я с наслаждением проглотила первые ложки бульона и зажмурилась от удовольствия. Невероятное ощущение! Я столько не ела суп...

– Думал, что если вдруг Кристи что-то вспомнит, то захочет получить его назад.

– Что за проклятье? Чем ее ударили?

– Понятия не имею. Я даже не знаю, проклятье это или рикошет от чего-то более опасного. В любом случае не хочу лезть ей в голову. Она счастлива, Корнеллия.

Он прав, вмешиваться при помощи магии в воспоминания, душу – это все равно что играть с огнем возле сеновала. Возможно, обойдется без пожара, но дебилом назовут все соседи. И у меня нет выбора, только принять новую Кристи, которая понятия не имеет, что у нее есть сестра и был титул. Как бы больно ни было отпускать ее в эту новую, выстроенную ее отцом жизнь, для Кристи это хороший вариант.

Жаль, что я не могу им удовлетвориться. Я старалась гнать зависть, но она всегда присутствует в отношениях сестер. Теперь у нее есть семья, спокойная жизнь без газетчиков и церемоний. Я же пытаюсь все это вернуть, зная, что оно не принесет ни счастья, ни благополучия. Вот она, эта разница: Кристи живет дальше и строит свое будущее, а я отчаянно пытаюсь вернуться в прошлое в надежде, что там будет лучше, чем в настоящем.

– Ты можешь остаться, – сказал вдруг Рогонда.

– Что?

– Можешь остаться с нами. Я не буду обещать стать тебе отцом, Корнеллия, ты не моя дочь, но я могу стать другом, а Кристи – сестрой. Оставь Райленторгского, оставь его дракона. Тебе не нужен трон, ты никогда не хотела быть королевой. Оставайся с нами.

– Не могу, прости, – вздохнула я.

Хотела бы сказать, что тоска и обреченность отбили весь аппетит, но на самом деле я бы с удовольствием заглотила еще три таких пирога, и не сделала этого исключительно потому, что в кухню робко постучались.

– Пап? – Кристи с опаской на меня покосилась. – Я превратилась обратно.

– Молодец. Сегодня быстрее, ты хорошо осваиваешься.

– Прости, что влезла в твою шкатулку. Мне было любопытно.

Я жадно смотрела на сестру, стараясь не улыбаться, как идиотка. Ну и пусть она меня не помнит, она жива! Счастлива, окружена любовью и заботой – и невооруженным глазом видно, как Рогонда на нее смотрит. Может, его поступки и спорные с точки зрения морали, он совершенно точно не даст Кристи в обиду.

– Все в порядке. Ничего страшного.

– А... – Кристи слегка покраснела и кивнула на меня. – Это кто?

– Это? Да так, бывшая моя.

Я поперхнулась супчиком. Кристи округлила глаза.

– Да она младше меня!

– Ну что тут скажешь? Я был хорош. Она поживет с нами немного. Пока не примет решение о своей дальнейшей судьбе.

– А как вас зовут? – обратилась Кристи ко мне.

– Нелл, – вдруг к собственному удивлению ответила я.

Второе имя, под которым я изображала то адептку академии, то фрейлину принцессы, тоже было под запретом, по нему меня могли вычислить. Обычно я называлась Аннет, но почему-то перед Кристи язык не повернулся назвать это имя.

– Добро пожаловать, Нелл. Прошу прощения, что так испугалась при нашей первой встрече! Разрешите, я угощу вас своей слоеной корзинкой с вишней? Свежайшая, сделала на продажу сегодня!

– Э-э-э... кхм... да, было бы здорово.

Странное ощущение: видеть, как сестра хлопчет на кухне, выкладывая на слегка кривоватое глиняное блюдо аккуратную корзинку с сахарными ягодами и ломтиками шоколада. Несмотря на то что я сожрала дневную норму пусть и отощавшего, но дракона, при виде булочки потекли слюни.

– Что ты планируешь делать? – Рогонда сел напротив и тоже с удовольствием принял от дочери чай с корзинкой. А когда Кристи скрылась в погребе, тихо добавил: – Не ворвешься же в замок, чтобы напугать новому королю. И чтобы одолеть дракона, мало одной хрупкой принцессы. Даже такой, как ты.

– Пока не придумала. Но обязательно придумаю. Вот что, я не стану доносить Кристи, по крайней мере, не сейчас. Ей безопаснее не знать ничего ни обо мне, ни о драконах, но взамен я кое-что попрошу.

– И что же?

– Не связывайся с Линдом. Не говори ему, что я жива.

– Это жестоко.

– Не менее жестоко, чем поступил он, скрыв правду о Мардуке.

– Он не мог знать...

– Если бы он рассказал, что во всем был виновен его брат, если бы назвал его имя, я успела бы их спасти. Успела бы отстоять свой замок. Маленькая ложь может привести к большой трагедии.

– Как знаешь. Я не стану лезть в ваши дела.

Мы умолкли, ибо вернулась Кристи с небольшой вазочкой ароматного смородинового варенья. Она явно еще чувствовала смущение за сцену в спальне и пыталась сгладить неловкость.

– Папа, может, Нелл захочет пойти на маскарад? Мы бы могли пойти вместе, чтобы я показала ей город...

– Ага, а к вам бы присоединился тот парень, что носит тебе цветы уже три недели, да?

Сестра залилась краской, и я, не удержавшись, хихикнула.

– Трот тебе понравится, пап. Он милый и забавный.

– Идите, – махнул рукой Рогонда. – Но давай без глупостей, хорошо?

Потом он посмотрел на меня, открыл было рот и... со вздохом закрыл.

– На тебя надежды нет. У тебя глупости будут, вопрос в масштабах и последствиях. Но тебе нужно поправиться и немного прийти в себя, от тебя остались кожа да кости. Не спеши кидаться в бой, Нелл.

– Кристи, – я улыбнулась, – а можно мне немного мяты? Кажется, я простужаюсь.

Уловка сработала безошибочно: сердобольная Кристиана тут же метнулась в небольшой садочек, дергать траву. А я повернулась к ее отцу.

– Рогонда...

– Да?

– Если ты был уверен, что я мертва, то зачем хранил кулон именно в защищенной шка-тулке? Моя смерть превращает его в безделушку.

Он долго молчал, взглядом буравя варенье.

– Я действительно предал твоего отца ради своей дочери. Долги нужно отдавать.

А я не стала спрашивать. Не уверена, что хочу знать больше, чем уже выяснила. У моих душевных сил есть предел. И у желудка, кстати, тоже. Я так наелась, что с трудом дышала, если съем еще хоть кусочек, разойдутся швы.

– Еще одна просьба. В ответ на твою о Линдене.

Мы с обедом напряглись и насторожились.

– У Кристи появился ухажер. Какой-то парень, не знаю, кто он. Будешь на маскараде, пригляди. И выясни, что там за принц. Просто на всякий случай.

– Думаешь, он мог ее узнать и представляет угрозу?

– О, разве что сделать меня дедушкой раньше времени, – хмыкнул Рогонда. – Кристи невозможно узнать, я об этом позаботился. Как и ты, к слову. Не хочешь рассказать, что привело тебя к нам? Если бы Кристи не сунула свой любопытный нос в шкатулку, ты была бы мертва.

– О, это не самый страшный вариант, – вздохнула я.

Кроме как исчезнуть в портале, у меня был еще один способ выбраться. Но о нем думать не хотелось. А вот Лев, не утративший за годы мирной жизни и тени пронизательности, буравил меня взглядом вплоть до возвращения Кристи. Она нарвала целую охапку мяты и принялась колдовать.

– Это на чай, это положи в наволочку, а вот из этого сделаю мазь, будешь втирать в грудь три раза в день...

– Ага, а вот эту веточку ей вместо шила вставь, – посоветовал Рогонда, поднимаясь. – Нелл, иди спать. Тебе нельзя тревожить рану. Вечером я сделаю перевязку.

Едва он ушел, Кристи повернулась и уставилась на меня с нескрываемым любопытством. Ее прямо-таки распирало от желания завалить меня вопросами! Чуть подумав, сестра выбрала один, самый странный:

– А ты правда... ну... гуляла с папой?

– Нет, конечно, он просто шутит!

– Тогда кто ты такая, Нелл?

– Я... м-м-м... когда-то он был влюблен в мою маму.

Кристи нахмурилась, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

– Странно, папа всегда говорил, что любил только мою маму.

Блин. Мог бы хоть рассказать легенду!

– Ну... – Я отхлебнула мятного чая и принялась вдохновенно врать: – Это было давно, еще в их детстве. На горшок вместе ходили. А потом вместе работали. Ну и договорились помогать друг дружкиным детям. В общем, как-то так.

Кристи неуверенно кивнула. Вряд ли ее удовлетворило это объяснение, сестренка наверняка пристанет с расспросами к Рогонде, но там уже будут не мои проблемы. Я отмазалась, как смогла.

– Ты милая, – просияла Кристи. – Я рада, что ты у нас остановишься. У меня совсем нет времени общаться с другими девчонками. Сходим вместе на маскарад! Тебе обязательно нужен костюм. Познакомлю тебя с Тротом, он тебе понравится! Я надеюсь, папа его одобрит.

А когда-то Кристи была влюблена в демона по имени Астар. Они оба знали, что принцессе никогда не позволят выйти за демона, и не могли друг на друга насмотреться. Сожалеет ли он о том, что не был рядом, когда напал Мардук? И не жестоко ли оставлять Астара в неведении, ведь я могла бы дать знать о Кристи. И у них был бы шанс...

Правда, тогда Линд точно узнал бы и обо мне, а этого я не хотела. Не только из-за злости, но и из-за тайн, которые гроздьями висели у меня на шее.

– Идем, я покажу тебе комнату. У нас очень маленькая гостевая, но довольно милая и чистая.

– Мне понравится, – улыбнулась я. – Пять лет не спала в нормальной постели.

– Пять?! – ахнула Кристи. – А где ты жила?

– Так... на улице... в горах. Где придется.

Я быстро разделась и юркнула под тяжелое прохладное одеяло, едва удержавшись от стога блаженства. Как же хорошо! Я действительно целую вечность не спала на подушке, в тепле и под крышей. Хотя сейчас мне было хорошо не столько от обстановки, сколько от присутствия Кристи. До сих пор я не могла поверить, что она жива.

– Ты очень загадочная, Нелл, – сказала она. – Я бы хотела узнать твою историю.

– Однажды узнаешь, – сонно пообещала я.

Однажды я верну свою жизнь и семью.

– Король хочет жениться, – задумчиво произнесла Кристи. – Не хочешь попытаться счастья? Станешь принцессой. Я бы не хотела быть принцессой, мне кажется, это так тяжело...

Она поставила на полочку рядом с кроватью графин с мятной водой.

– А у тебя бы получилось. Мне так кажется. Будешь участвовать в смотринах?

– Конечно, – сквозь сон усмехнулась я. – Разве можно такое пропустить?

А вот перед сном говорить о герцоге Райленторгском не стоило. Вплоть до заката мне снилось, как гигантский крылатый Зомбудель гоняет по королевскому саду двух крошечных драконов и одного маленького демона с кучей хвостов, как у павлина. Все это сопровождалось торжественным маршем и веселенькой трелью дриад.

* * *

Во сне я почувствовала, как кто-то подбирается все ближе и ближе. Сказалась жизнь на улице: я мгновенно проснулась, затихла, прислушалась. Потом вспомнила, что засыпала в доме Рогонды, и самое страшное, что здесь могло мне угрожать, – неожиданно вернувшийся супруг, но и то его ждало бы тотальное разочарование, я бы для Линдена даже любовника в шкаф не стала прятать, максимум накрыла бы простынкой.

Но все же я резко села в постели и, конечно же, врезалась в кого-то лбом.

– Ой-й-йё! – хныкнула, упав на подушки.

Рогонда воспринял мой таран стоически, и рука, накладывающая мне повязку, лишь чуть-чуть дрогнула.

– Доброгo вечера, Нелл, – хмыкнул он.

При слабом свете пары свечей Лев носил очки и выглядел крайне странно, совсем не таким, каким я привыкла видеть его во дворце.

Заживляющая мазь противно зашипела, и я вместе с ней. За время беспокойного сна рана снова начала кровить. Хорошо, что стража не использует отравленные стрелы.

– Тебе повезло, что ты вывалилась к нам, – сказал Рогонда. – Я умею обращаться с ранениями. Шрам будет почти незаметный.

– Спасибо.

Впервые за годы, проведенные вдаль от Дортора, я чувствовала себя в безопасности. Но мне все еще хотелось напугать Рогонде по первое число. И за то, что скрывал от меня Кристи, и за то, что бросил дворец, и просто из вредности. Но Рогонда, вззирающий на меня с привычным видом умудренного опытом учителя, близость сестры, родные леса и горы Дортора – я будто на несколько секунд перенеслась домой. В то время, когда все было просто и главной проблемой считался вопрос «натворит ли принцесса Корнеллия сегодня что-то, или пронесет».

Хотя под конец он вряд ли вообще возникал.

– Ты повзрослела, – вдруг сказал Лев. – Я по тебе скучал, принцесса.

Я свернулась клубочком на постели, закрыв глаза, вслушивалась в дождь, неторопливо накапывающий снаружи. Волосы перебирала теплая рука единственного человека, который когда-то был частью счастливого прошлого.

– Все пройдет. Наладится. Все всегда проходит, Корнеллия. Кого бы ты ни теряла, главное – не теряй себя.

– Я не хотела возвращаться. Меня не слишком-то любили люди. И я думала начать новую жизнь, забыть, что была принцессой, и все такое. А потом стало так противно. Они тут хозяйничают, творят, что хотят. С моим замком. С моим королевством. С моим Зомбуделем! Хотя, пожалуй, это он там всю творит и вытворяет... И я решила, что попробую вернуться. Мне нечего терять, если не получится – я хотя бы не сбежала, поджав хвост. Как некоторые.

Рогонда тяжело вздохнул.

– Ты злишься на герцога.

– Никакой он не герцог. Самозванец. Дворяга.

– Может, все же ему напишешь? У меня есть ворон, который долетит до его замка.

– Не напишу! – отрезала я. – Ненавижу его!

– Он потерял жену, Корнеллия. От рук... гм... лап брата.

– И не отомстил.

– А ты бы хотела, чтобы твои близкие жили мстью?

– Нет. Но если бы он любил хоть вполовину так, как врал, то в память обо мне хотя бы защитил мою страну!

– Может, у Линда были причины уйти?

– Вот пусть возьмет их, засунет себе под хвост и высиживает, потому что яиц у него все равно нет!

Рогонда поперхнулся и закашлялся, а я, раздраженная до предела, не могла спокойно лежать. Сначала села, потом забила в угол, потом засопела.

– Принцесса-принцесса... повзрослела, но не выросла. Тебе пить-то уже можно?

– Да мне и тогда было можно.

– Тогда – не нужно. А сейчас немного не помешает.

Рогонда ушел, а вернулся с графином отменной лимонной настойки и свежим печеньем с розмарином. Прислушавшись к себе, я поняла, что дико голодна. Настоечка пошла влет, а следом за ней и нехитрая, но невероятно вкусная закуска.

Мы вспоминали дни во дворце, старательно обходя острые темы. Размышляли, что там делает Зомбудель, и не зарылся ли новый король на кладбище в поисках убежища от любвеобильной inferнальной собачки; как там наши газетчики с новым режимом и драконом на подтанцовке у Эртана. И побаивается ли до сих пор новый король женщин – после встречи с навками в лесу. Наверняка запретил и охоту, и лес, а может, и женщин.

Где-то на середине бутылки я поняла, что ночь определенно удалась, а на последней трети – отрубилась. Только помню, как допивала остатки, уже лежа под одеялком, ибо лимонная настоечка была чудо как хороша. А еще помню что-то мягкое, пушистое и теплое под боком. Оно-то и стало основной проблемой наутро.

– Вставай! Нелл! Вставай! Ты не видела папу?! Нелл!

Кристи трясла меня, пока мы оба не проснулись – я и похмелье. Я снова, повинуюсь дурацкой, выработанной за годы бродяжничества привычке, резко села – и снова врезалась лбом, только уже в склонившуюся над постелью Кристиану. От удара я грохнулась на подушку, а из-под одеяла выкатилась пустая бутылка и... показалась безвольная лисья лапа.

Кристи ахнула, а я слегка смутилась.

Ладно, это как-то странно: спать в одной постели с бывшим служащим отца, любовником моей матери и отцом моей сестры. Да еще и когда он в обличье здорового черного лиса. Пьяного черного лиса.

– Ой...

– Ой?! – Кристи побледнела. – Ой?! Вы зачем напились до такого состояния?! Как мне теперь его в чувство привести?

Она потрясла зверушку, но та только всхрапнула и отмахнулась лапой – в звериной ипостаси Рогонда был еще более флегматичен, чем в человеческой. Да... наверное, папе несложно было догадаться, с кем изменяла любимая женушка.

– Он теперь проспит так до вечера! Для оборотня алкоголь – это как дубиной по голове! Нелл!

– Чего сразу Нелл? Я ему в пасть настойку не вливала. Я даже не помню, в какой момент у него эта пасть появилась... Да и пусть спит. Не кричи, пожалуйста, в отличие от твоего отца, я-то не зверушка и уже проснулась.

– А работать кто за него будет?! У него заказ! Он же единственный боевой маг в городе! Что я скажу тетушке Барнс?! Она так помогла мне, когда я болела! И вот, ей нужна помощь, а я что должна сказать?! Что мой отец напился в компании не то бывшей подружки, не то бывшей подопечной, не то вообще... демоны раздери кого!

– Не надо никого драть, – пробурчала я. – Особенно демонами, они очень шумные. Давай я выполню его заказ.

– Ты? – Кристи притихла, но смотрела все еще с сомнением. – А ты боевой маг?

– Я бы даже сказала, противопехотный. Давай-давай, что там за заказ?

Она неуверенно протянула мне блокнот, и я снова вздрогнула: почерк у сестры остался прежний. Она бы могла зарабатывать, подписывая открытки.

«Забороть тварищу у хозяйства Барнсов», – прочитала я.

– Какую еще тварищу?

– Понятия не имею, как продиктовали, так и записала. Барнсы держат небольшое травническое хозяйство за городскими воротами. Какая-то нечисть потоптала им всю душицу, выкорчевала хрен и сожгла подорожник! Ты можешь представить себе, что значит для травницы не заготовить подорожник, Корни?!

Я резко вскочила, а Кристи отшатнулась и ойкнула.

– Как ты меня назвала?

– Я... ой, я оговорилась, прости, пожалуйста!

Сестра нахмурилась и выглядела озадаченной.

– Странно... я не знаю никого с таким именем. Наверное, где-то услышала... Прости, Нелл! У меня столько покупателей, что я постоянно все путаю, а еще у меня ужасные проблемы с памятью! Обещаю, я буду внимательнее. Я волнуюсь, тетушка Барнс очень помогла нам. И мне хотелось ее отблагодарить.

Я не могла сдвинуться с места, дрожащими руками застегивая ремень. Кристи, кажется, подумала, что я разозлилась на чужое имя, а я бы отдала половину сердца, чтобы еще раз услышать от нее «Корни».

Обстановку разрядил Рогонда, пьяненько всхрапнув и почесав лапой нос.

– Нарисуй мне, как добраться до этого хозяйства Барнсов, – попросила я. – Посмотрим, что за тварища и как ее... гм... забороть. Я пока что умоюсь.

– А ты точно умеешь бороться с тварями?

– А то! За одну я даже как-то замуж вышла.

Глава 3

Быстрый холодный душ не помог, чашка чая, сваренная Кристи, тоже. Я шла, как мертвые вдоль кладбища, разве что не подвывая в такт ветру. Нормальные люди в моем возрасте только познают мир элитного алкоголя, а не завязывают с попойками. За пять лет я совершенно научилась пить.

Ну или Рогонда делает фиговенькие настойки.

Голова раскалывалась на части. Эйфория от кратковременного всплеска памяти Кристи прошла, оставив противное послевкусие разочарования. Рогонда, гад, спал, и растолкать его, чтобы выспросить о загадочной тварище, третирующей травническое хозяйство, не получилось.

Поэтому я шла и гадала.

Дракон? Нет, дракона я бы заметила, о драконе бы говорили.

Упырь? Да тоже ничего сложного, любой, кто работает на земле, регулярно сталкивается с восставшими мертвцами. Уж дать inferнальной твари лопатой по inferнальной голове можно и без диплома о высшем магическом образовании.

Значит, это что-то серьезнее, раз обратились к местному боевому магу.

Только бы не болотник! В такую погоду не хватало еще связаться с водной нечистью. Мало мне швов, добавим простуду.

Перебирая виды нечисти и способы борьбы с ними, я вдруг поняла, что скучаю по Зомбу-делю. Интересно, Эртану удалось его упокоить? Или мой верный мертвый друг до сих пор кошмарит дворец и тырит из драконьей миски куриные ножки?

Судя по карте Кристи, травническое хозяйство располагалось где-то... здесь.

Я поняла, что прибыла вовремя. Работники как раз устраняли последствия ночного нашествия. Нечто разворотило каменную ограду, раскидало прежде аккуратно сложенные поленья, пришлось по ровным рядам травок, превратив их в неровные, и скрылось где-то в лесу, поломав елки. Это не болотник.

Тогда что?

– Ох, беда-беда-беда, в огороде лебеда, – пробормотала я любимую пословицу дворцовой кухарки.

Окинула взглядом огород.

– Впрочем, лебеда здесь если и была, то до сегодняшней ночи.

– Эй! – окрикнул меня один из рабочих. – Мы закрыты! Чего надо?!

– Хозяина надо! Что у вас тут за тварь?

Мужчина бросил в сторону лопату и стянул грязные рабочие перчатки. Похоже, это и был тот самый хозяин, один из Барнсов. Я отметила, что он неплохо сложен и даже красив. Правда, все портило такое выражение лица... как у тетушки Мод, когда она видела меня перед свадьбой.

– Ты кто такая? – с подозрением спросил Барнс.

– Меня прислал...

Я запнулась, поняв, что не знаю, какое имя здесь использует Рогонда. А если я ненароком выдам их с Кристи?

– Прислали к вам разобраться с проблемой. Мое имя Нелл, я – маг из столицы. Что случилось? Кто на вас напал?

– Ма-а-аг? – Его брови удивленно поползли вверх.

А вот изучающий взгляд – вниз, прямоком туда, где должна была быть грудь. Но сегодня я ее прикрыла, и мужику ничего не досталось.

– Маг. Боевой.

– Девчонка?

– Ты имеешь что-то против мага-девчонки?

– Обычно я **имею** девчонок, если ты понимаешь, о чем я.

Брови у этого ловеласа определенно жили своей жизнью и сейчас явно со мной заигрывали. Я так на них засмотрелась, что даже не сразу уловила смысл того, что говорило лицо ниже этих самых бровей.

– Ну, похоже, сегодня поимели тебя, – хмыкнула я. – Если ты понимаешь, о чем я. И давно это у вас?

– Где Лев?

Ага, значит, имя он использует то же.

– Занят. Упокаивает дух безвременно погибшей принцессы. Жуткая тварь, не щадит никого, воеет и воеет на болотах.

– Зачем воеет? – ошалело поинтересовался Барнс.

Я пожала плечами.

– На море, наверное, хочет. В отпуск. Так что с огородом?

– Это травническое хозяйство!

– Что-то больше похоже на картофельное поле. Все, ты мне надоел. Раз вам не нужна помощь мага – пойду и скажу Льву, что вы тут справились сами. Буду молиться за вас, чтобы никакая лесная нечисть не пролезла в эту дыру в заборе.

– Стой-стой-стой!

Он обогнал меня и раскинул руки, словно надеялся удержать силой, если я не остановлюсь сама.

– Возможно, нам нужна помощь мага.

– Возможно?

– Мы думали, поможет Лев.

– Он и помог – меня прислал. Поверь, если бы хотел помешать... впрочем, в этом случае он бы тоже прислал меня. Так когда все началось?

– Да пару дней назад. Я услышал, как залаяли собаки, и решил, что в сад снова пробралось умертвие. Взял арбалет, вышел, а там... тварища. Я такой никогда не видел! Но тогда я ее напугал, она шустро скрылась в лесу. А вот потом началось это... – Он окинул взглядом разрушения. – Что-то она здесь ищет. Иногда мне кажется...

Он нервно дернул плечом.

– Что она наблюдает за нами из леса.

Похоже, Барнс пытался произвести на меня впечатление. Ну или намеренно сгущал краски, чтобы не казаться трусом перед девчонкой. Я посмотрела в чашу, но ровным счетом ничего не увидела.

– Хорошо. Пойду посмотрю. А ты пока, будь другом, метнись на грядки и нарви там что-нибудь от похмелья. Плату я обещала с вас не брать, но просто так не отделаетесь. Как хоть тварь выглядела?

Спустя минуту раздумий, мужчина ответил:

– Большая.

И умолк, видимо, полагая, что сильно прояснил ситуацию.

– Еще особые приметы? Блондинка? Шрам над правым глазом? Курит? Носит антикварный ридикюль? Хотя что-то ты должен был разглядеть? Что значит, большая?! Это зверь? Нежить? Нечисть? Дух? Демон? Дракон? Зомби-собака?

– А?

– Забудь.

– Было темно...

– Не продолжай. И страшно, да? Поэтому когда кусты рядом с тобой зашевелились, ты зажмурился и не видел, кто разорил тебе огород. Ладно, – я махнула рукой, – разберемся. Иди за чудо-травой, а я – за чудищем. Через час встретимся, поменяемся.

С этими словами я бодро направилась в чащу. Свежий воздух и приятное предвкушение битвы творили чудеса: мне уже не хотелось тихонько сдохнуть в уголке. Я много лет не сражалась с чудовищами. А еще они давно перестали пугать. Неразумные твари – не самые жестокие убийцы и лгуны на свете.

Есть еще драконы.

Я вылезла через дыру в заборе и остановилась у кромки леса, прикидывая, как туда заходить. Вряд ли тварь засела глубоко в чаще. Судя по всему, она повадилась лазить в чужой огород за вкусеньким, а значит, ее лежанка где-то рядом.

Чем же ее забороть? Магия? Или стрелы? Меч? Камнем по головушке – и в кусты?

– Мардук! – закричал вдруг кто-то.

Я вздрогнула и инстинктивно вскинула руку. Кто бы знал, как часто я представляла себе эту ситуацию! Образ брата Линдена так прочно засел в голове, что, если бы он сейчас появился передо мной, я бы не раздумывая полезла в драку.

Но, к сожалению, Мардук был высоко в небе. Дракон парил над столицей, и его силуэт на фоне туч выглядел устрашающе. Словно зачарованная, я смотрела на дракона. Я впервые видела его в истинном обличье.

Так вот ты какой, дракон Мардук.

Мой единственный враг.

Я даже сделала неуверенный шаг в его сторону, до конца не понимая, что хочу сделать, как вдруг нечто гибкое и очень сильное обвило мои колени, дернуло – и потащило в чащу прямо по влажной земле.

– Госпожа маг, куда вы?! – совершенно по-идиотски завопил кто-то из рабочих.

Куда-куда... За хлебом!

Елки и палки пролетали, как один миг.

Неведомая тварища все неслась в чащу, сжимая мои ноги щупальцем, и в какой-то момент мне надоело собирать штанами шишки. Я примерилась, активировала фаербол и запустила прямо в хвост зверюге.

Истошно завопив, тварь сбилась с курса и вписалась лбом в сосну. Лес содрогнулся, а сосна опасно зашаталась, но, к счастью, устояла. С крон деревьев сорвалась стая воронья. Прежде чем тварища очнулась, я прыгнула вперед, доставая из сапога небольшой серебряный кинжал. Универсальная вещь! Отчекрыжу чудищу голову и пошлю Мардуку. Пусть сам думает, чего с ней делать.

В прыжке я успела рассмотреть разорителя травницких хозяйств. Все-таки демон.

– КОНЕЦ ТЕБЕ, ЛЕСНАЯ ТВАРИЩА! – дурным голосом проорала я, подбадривая себя и устрашая противника.

Бедный демон, не ожидавший такого отпора от лакомой добычи, испуганно заверещал и почему-то замотал головой. Внешне он очень напоминал Горгошу, по которому я дико скучала, только темно-серый и ужасно грязный. Как если бы Горгоша извалялся в грязи.

Постойте-ка...

Я приземлилась демону на грудь и взяла за рога. Всмотрелась в пасть, в полные ужаса огромные глазница и... чмокнула со всей дури в нос. Дури у меня было много, нос у Горгоши – большой. Конец тварище рисковал наступить от обнимашек.

– Горгоша! Маленький мой! Ты нашелся! Ты куда пропал?! Ты где был?! Как я скучала! Я тебя везде искала! Чмок! Горгошенька! Я думала, ты погиб! Чмок! Фу, ты чего такой грязный?

Зверюга довольно урчала и валяла меня в жухлых листьях, тыкаясь носом в знак огромной и чистой демонической любви.

– Я-то думала, ты меня сожрать хотел! А ты меня просто узна-а-ал... узнал же, да?

Горгоша судорожно закивал, явно опасаясь, что если признается в гастрономическом интересе к хозяйке, то та надерет ему хвост и все-таки отправит что-нибудь Мардуку.

– Ты чего на травников нападаешь, а? Чего не сидится? Сдался тебе этот подорожник! Ты же не ешь траву! А?

Горгоша уныло понурил голову и вздохнул. В душе поселилось смутное беспокойство. Что-то здесь было нечисто. То, как демон пропал, я могу представить. То, почему он не смог вернуться в Тартар – тоже. И то, как скитался все пять лет по лесам – легко! Но вот почему он поселился рядом с городом и тырил травку с чужого огорода? Почему не уполз в горы и не нашел там себе уютную однокомнатную пещеру без займов и обременений?

– Горгош, что-то случилось? Ты... травку воровал для кого-то, да?

Демон снова вздохнул и повернулся к лесу, словно показывая направление.

– А я могу помочь?

Может, он нашел себе горгониху? Влюбился, заделал ей горгонят и теперь таскает капризной беременной женщине понюхать подорожник?

Но все оказалось гораздо хуже.

Мы шли недолго, не больше получаса. Горгоша привел меня к небольшому оврагу, где камни, земля и мох образовывали нечто, напоминающее навес. Там была заботливо вырыта небольшая пещерка, где без чувств лежала девушка. Горгоша жалобно заскулил.

Пришлось встать на четвереньки, чтобы подползти к девушке, но, когда я зажгла небольшой огонек во мраке ямы, то ахнула, узнав несчастную.

– Ливи! Ливи, боги! Что с тобой?

С колотящимся сердцем я пощупала пульс и выдохнула: подруга была жива. Только потом я заметила, что чуть пониже груди на светлой рубашке расплылось кровавое пятно. Осмотрев рану, я поняла: дело плохо. Кажется, Ливи цапнула какая-то тварь, и клыки у нее оказались ядовитые.

Как ученица столичного мага оказалась так далеко от родных мест, раненая, да еще и с моим горгоном? Спрошу у нее, когда поправится.

Рядом хаотично была набросана трава: судя по всему, Горгоша отчаянно таскал для Ливи сворованные травы, и первое время она даже пыталась делать из них компрессы.

У подруги была температура, ее бил озноб, но отмирание тканей, как обычно бывает при сильных ядах, еще не началось. Мне не хотелось оставлять ее здесь, но и тащить в город в таком состоянии было нельзя. А я, как назло, не захватила даже простенького заживляющего зелья. Впрочем, оно ей вряд ли поможет.

Хорошая новость: поможет Рогонда.

Плохая: он сейчас в отключке, да и до него еще надо идти.

– Ливи! Ты слышишь меня?! Ливи! Это я, Корнелия! Держись, поняла? Я приведу помощь! Держись!

И Горгоше приказала:

– Охраняй! Ни на шаг не отползай, понял?!

Горгон снова закивал и в доказательство перегородил своей тушей вход в овраг.

– Я вернусь через несколько часов, сразу с подмогой. До этого – сиди тихо, понял?

Демоны знают что, а не Дортор! Нельзя оставить ни на минуту! Один прячет принцессу в богами забытом городке. Второй отшибло память и вбило в голову торгово-кулинарный талант. Третий вообще пропал, словно не его невесту укукошили в ночь свабли! Еще и Ливи ранена. А если бы я не пошла бороться с неведомой тварищей?! Ливи умрет без лекарской помощи!

Я неслась через лес так быстро, как могла, и уже у самой опушки почувствовала, что если не замедлюсь, то выплуну сердце – так сильно оно билось. Воздуха не хватало, я пыталась

отдышаться, но после хорошей пьянки тело не было готово к нагрузкам. И снова разболелась только-только начавшая заживать рана.

– Когда отвоюю обратно дворец, сделаю в подвале спортзал, – просипела я.

В огороде Барнсов царило странное оживление. Стояли две небольшие палатки, народ сновал туда-сюда, горели костры и какой-то мальчишка сосредоточенно зажигал от них факелы. Вдобавок ко всему собирался дождь, и полянку перед лесом накрыло уныние. Бесмысленное и беспощадное.

Что-то происходит. Что-то тревожное.

А ведь на Ливи кто-то напал. Вдруг эта тварь снова объявилась?

Раненая подруга беспокоила меня сильнее движухи у Барнсов, но, заметив возле палатки Кристи, я передумала нестись домой. Что она здесь делает?

– А что тут происходит? – поинтересовалась я, подкравшись со спины.

Кристи рассеянно ответила:

– А, привет. Мы собираемся идти на поиски Нелл, ее утащила тварь.

– А-а-а. Ну, молодцы.

– Ага. Можешь записаться вон там. Я веду учет всех, кто собирается в лес.

– Это правильно. Вдруг кто потеряется, да?

– Да!

– Или лишний обнаружится...

Надо сказать, масштаб спасательной операции поражал. У них что, в городе не было ни одного воина? Ни одного стража в отставке? Хорошо, боевой маг один, но хоть кто-то здесь умеет держать хотя бы лопату?

Первое правило спасательной операции: убедись, что спасать не придется тебя. А у них какая тактика? Ходить по лесу, орать, если получилось кого-то спасти или хотя бы не угробить – вообще день удался? Кто же ходит на лесную тварь с факелом и... это что, палка?

Открою курсы «Причинение разрушений и унижений для чайников». Они здесь все отвратительно некомпетентны.

– Что здесь происходит?! – раздался мрачный голос, который я узнала.

Рогонда! Подпрыгнув от радости, я первая к нему подскочила.

– Они ищут Нелл, ее утащила неведомая тварища!

С похмелья Рогонда слабо соображал, но быстро уловил подвох.

– Кого ищут?

– Ой... Нелл! – Кристи повисла у меня на шее. – Ты нашлась! А ко мне прибегает госпожа Барнс, говорит, вашу колдунью утащила тварь! Мы думали, тебя съели!

– Ага, и решили стать десертом. – Рогонда смерил дочь мрачным взглядом.

Кристи ступала и начала бормотать что-то насчет того, что и не собиралась в лес, просто помогает. Рогонда вздохнул и обратился ко мне:

– Ну давай. Рассказывай.

– Чего рассказывать? – Я так опешила, что на миг забыла, что вообще-то должна со всех ног бежать спасать Ливи.

– Все рассказывай. Не сомневаюсь, что ты вернулась из леса с парой новых зверушек, разозлила ковен лесных ведьм, довела до истерики местную навь и пробудила древнее зло. Хочу сразу полную картину, а то на длительные нагрузки мое сердце уже не рассчитано.

– Рассказываю. Зверушка всего одна, и вовсе не новая, местная навь не потревожена, древнее зло пробудилось само и летает над столицей. Ковен лесных ведьм в моем лице очень просит о помощи! – бодро отрапортовала я.

Рогонда несколько секунд задумчиво помолчал.

– Давай поразвернутее. Про древнее зло я понял. Поясни остальное. Кристи, принеси, пожалуйста, что-нибудь от похмелья, а то от этих бравых воплей у меня голова раскалывается.

Кристи недовольно засопела, явно желая послушать о моих приключениях, но послушно унеслась к госпоже Барнс за чудо-травой. Я бы тоже не отказалась. Поездка по лесу в стиле «мордой по корягам» не добавила мне бодрости и здоровья.

– Огород травников разорял Горгоша. Ливи ранена, Горгоша пытался добыть для нее целебных трав. Она в лесу и умрет, если мы ей не поможем. Могу я попросить тебя забрать ее оттуда?

– Еще одна раненая девица в моем доме? Раненая при неизвестных обстоятельствах, в компании с камнедышащим змеем из Тартара, которого мне надо придумать, как спрятать, чтобы наш зоопарк не нашел Мардук?

– Ага.

– Куда ж я денусь? Вышел, называется, в отставку. Порой кажется, что вы, моя принцесса, и сами в некотором роде зло.

– Но не древнее!

– Безусловно. Юное и очень привлекательное.

– Эй-эй-эй, Рогонда! Попрошу без сомнительных намеков!

– А я попрошу, – хмыкнул Лев, – отвлечь эту инициативную толпу. Если они ломанутся в лес, то найдут девчонку. Найдут ее, найдут Горгона. Понимаешь, чем грозит?

О, я хорошо понимала! Тварища произведет среди неизбалованных чудесами жителей небольшого городка фурор. Они растрепят о нем на весь Дортор, столичные газетенки подхватят сплетни, те дойдут до дворца, и там быстро вспомнят, что при младшенькой принцессе был демон из тартара.

Дракон полетит доедать нежеланных родственников, а новый король от страха перекусит жопой трон. А я еще планирую на него вернуться. Как я буду на сломанном троне править? Неудобно!

Поэтому я повернулась к спасательным отрядам, оглядела панораму сборов на тварищу, замахнула стопку зелья, вовремя принесенного Кристи, и гаркнула:

– СТО-О-О-ЯТЬ! КО-О-О МНЕ!

Вот что делает командный голос! Не зря я пять лет слонялась по горам и орала. Преимущественно всякие гадости, конечно, но ведь здесь вся соль в интонации.

– Построились! Будем учиться спасать!

– Мир? – хмыкнул кто-то из толпы.

– Для начала – природу. Кто так факелы держит, вы же весь лес спалите! Вот. Так лучше. Природу, считайте, спасли. Теперь будем спасать себя.

– А колдунью?

– А колдунью спасать не надо. От колдуньи надо спасаться. Разницу чувствуете? Нет? Это тоже будем проходить. Итак, первое правило спасательной операции в лесу, где орудует тварища, – не ходить в это страшное место!..

* * *

– Корнелия, ты зачем горожан плохому научила? – мрачно поинтересовался Рогонда, когда я вернулась домой, уставшая, но довольная.

И вот как жить в этом мире, когда твои усилия совершенно не ценят? Ты им – педагогический талант, ценные знания, практический опыт. А они... «плохому научила»!

– Чего это плохому? Я им жизнь спасла. Возможно. Дала азы борьбы с нечистью и нежитью. А как миссия по спасению жертв тварищи превратилась в общегородскую пьянку, я сама не поняла. По-моему, им совершенно без разницы, что праздновать. Пошли в лес, спасли колдунью – надо отметить, пошли в лес, не спасли колдунью – надо помянуть, не пошли в лес – а чего еще делать, раз собрались? Лучше скажи, как Ливи?

– Будет жить. Спит. Рана серьезная, но на наше счастье я быстро понял, что там за яд. Рогонда произнес это как-то мрачно, и я почувствовала подвох.

– И что за яд?

– Драконий.

– Они еще и ядовитые бывают?! Я думала, самое худшее, что случается с девушкой в браке, – это свекровь. Оказывается, нестриженные ногти мужа куда как опаснее. Где Ливи нашла дракона?

– В Дорторе я встречал всего двух драконов. Ядовитым был только Мардук.

– Ливи подралась с Мардуком?! – ахнула я. – Без меня?! А еще подруга!

– Корнеллия, ты можешь быть серьезнее? Это наглядный пример, что может случиться, если ты выступишь против него одна.

– Я не одна, у меня теперь есть Горгоша.

– И что твой Горгоша ему сделает? Укусит за хвост?

– Может, и за хвост... а может, за что-нибудь другое уцепится... Слушай...

Я села за стол, подвинув к себе тарелку с плюшками, которые во всей этой суматохе умудрилась напечь Кристи.

– Я все равно к нему пойду. Все равно надаю по рогам, даже если сама их отброшу. Я пыталась жить так, как ты предлагаешь. Делать вид, что ничего не было, что у меня новая жизнь, а Дортор и корона – все в прошлом. Не выходит. Мне не отшибло память, Рогонда, я не забуду, что Мардук убил моего отца, лишил памяти сестру, уничтожил мой дом.

– Но почему сейчас, Корнеллия? Пять лет прошло. Почему ты вдруг вернулась и жаждешь реванш?

– Так некогда было. Я не прошу тебя идти со мной. Заботься о Кристи. Скоро я исчезну, и либо ты больше обо мне не услышишь, либо приглашаю вас с Кристи на драконий стейк. Настойку с собой только не бери.

– Напиши хотя бы Линду.

– Нет! – отрезала я и поперхнулась булочкой.

– Вот это тебе за вредность. – Рогонда махнул рукой, поняв, что сегодня он меня точно не переспорит. – Иди, Кристиана добыла тебе костюм для маскарада. Переживает, что не понравится. Потом приходи на перевязку, наверняка все швы разошлись. Твой Горгоша остался в лесу. Понятия не имею, понял он меня или нет, но протяжное «БЫЫ-ИИ-УУУ» я перевел как «хорошо, я не буду пугать людей и буду ждать Корнеллию здесь». Но, возможно, он просто был голодный. И еще.

Рогонда смерил меня тяжелым взглядом.

– Когда я зашивал рану Ливи, она пришла в себя. Я рассказал ей, что ты жива.

Я пожала плечами.

– Хорошо. Я с ней поговорю.

– Она боялась, что умрет. Просила передать тебе вот это.

Он положил на стол кулон с ярко-зеленым камнем, от которого исходил слабый свет. Я вздрогнула. То ли от того, что узнала артефакт, то ли от воспоминаний. Его Ливи подарил Линден. Тот вечер до сих пор мне иногда снится.

– Сказала, ты найдешь ему применение.

– Ты знаешь, что это такое, да?

Лев кивнул.

– Изумруд Офелии.

– Проводник в мир мертвых, – закончила я.

Перед свадьбой Линд всем сделал подарки. Свой я уже использовала, а Ливи вот берегла.

– Воспользуешься? – спросил Рогонда.

Я поежилась. С детства учителя вбивали в мою совсем не светлую голову: с миром мертвых не шутят! Туда лучше даже не заглядывать, не то что спускаться! По легенде принцесса Офелия, ставшая трофеем и наложницей завоевателя с севера, не смирилась с участью, за что была сослана на рудники. Изнывая от тяжелой работы, принцесса решилась на отчаянный шаг и убежала в глубь пещер, поклявшись, что скорее умрет, чем вернется к мучителям. Вскоре она наткнулась на сияющий магией камень, приведший ее в мир мертвых.

Хозяин мертвых душ не разозлился на случайную гостью, а влюбился в нее и сделал своей самой любимой душой. А много позже, когда король предстал перед ним, готовый отправиться в другую жизнь, хозяин превратил его в верного пса для своей обожаемой супруги. Говорят, найти изумруды Офелии могут лишь самые отчаянные, те, кому нечего терять. Они скрыты так глубоко в рудниках, что раздобыть камень и не погибнуть не удавалось еще никому... кроме Линда.

О, я бы Горгошин хвост продала, чтобы узнать, как он ему достался! Но никому об этом не скажу. Вдруг кто купит?

– Нет, разумеется. Он принадлежит Ливи, а она жива и скоро будет здорова. Сама решит, что с ним делать.

– И нет соблазна? Неужели не хочешь увидеться с отцом?

Я напустила равнодушный вид и повела плечиком.

– Передам ему привет с Мардуком.

– А ты серьезно настроена.

– Кровь за кровь! – важно кивнула я. – И зубом за хвост. Теперь он ответит еще и за Ливи. Блин, скоро придется начать записывать!

– Когда ты собираешься ехать в столицу?

– К началу смотрин. Не могу же я пропустить такое! Эртан хочет жениться... Пройдет маскарад, немного окрепнет Ливи – и поеду.

– Будь осторожна. Эртан – дурачок на троне, всем заправляет Мардук. И что-то мне подсказывает, что поиск невесты – последнее, что его волнует.

– О чем ты? Какая цель может быть у Мардука?

Рогонда пожал плечами.

– Не знаю. Но не веришь же ты в эти сказки о поиске достойнейшей невесты для его величества?

Честно сказать, я верила. Это очень вязалось с образом Эртана Райленторгского. Он все время творил какой-то бред и обожал, когда вокруг стайками вьются высокородные девицы. Окружал себя ими в академии, в родном герцогстве, на всех балах в столице. Неудивительно, что даже жену он изволил выбирать через конкурс. Мысль о том, что Мардук может не просто одобрять смотрины, а их организовывать с какой-то своей целью, мне не приходила.

И зачем же нашему дракону красивые знатные девицы? Любит деликатесы или боится конкуренции?

– Папа! Нелл! Я жду вас битый час!

В кухню ввалилась обиженная Кристи.

– Сколько можно ждать? Я хочу показать платье для Нелл!

Она с гордостью потрясла нарядом – и мы с Рогондой застыли с отвисшими челюстями.

Чтобы продемонстрировать наряд для маскарада во всей красе, Кристи приходилось стоять, раскинув руки и приподнявшись на цыпочки, но все равно драный белый подол подметал пол.

– А... м-м-м... дорогая, откуда ты это платье... – Рогонда замялся.

– Выкопала, – закончила я.

– Эй! – Кристи возмущенно топнула ногой. – Я убила на него несколько часов! Вы знаете, как тяжело сделать из свадебного платья наряд мертвой невесты?!

– А зачем ты делала наряд мертвой невесты?! – хором спросили мы.

– Сегодня, когда Нелл учила всех спасать жертв тварищи, я провела опрос. Такого наряда нет ни у кого!

– Ну... – Я скептически оглядела драный подол, отпечатки грязных лап и пятна красной краски, имитирующей кровь. – С другой стороны... это мог быть костюм гуся, например...

– Да лучше бы это был костюм гуся! – в сердцах воскликнул Рогонда. – Кристи, милая, ты хорошо поработала над платьем, но наряд не очень уместен. Видишь ли, подобный образ Нелл, ввиду некоторых событий из ее прошлого, может причинить боль...

Нет, это не дом, а проходной двор какой-то!

Дверь, которую я, естественно, забыла запереть, открылась, впустив того Барнса, который отпускал пошлые шуточки сегодня утром. Единственная свеча, что горела на столе, погасла от ворвавшегося в кухню порыва ветра, погрузив всех нас во мрак. Похоже, главный ловец-подорожник сменил гнев на милость, а презрение на страсть, и в знак глубочайшей благодарности принес мне целую корзину какой-то сушеной ерунды.

В нос ударил резкий запах лаванды, а потом...

Барнс замер, посмотрел на Кристи, с ног до головы прикрытую кроваво-грязным драным платьем, и завизжал. Истошно, как девчонка при виде крысы, чуть окна не полопались!

Корзинка покатила по полу, а травник стремглав уносился прочь, спотыкаясь, поскальзываясь и матерясь. Надо сказать, в полумраке платье и впрямь смотрелось жутковато.

– Вот видишь? – сказал Рогонда. – Представь, какой эффект произведет Нелл в этом...

– Нет-нет-нет!

Я с предвкушением потеряла руки и отобрала у сестры наряд.

– То, что нужно!

Глава 4

Ливи очень хотела попасть на маскарад. Но не могла.

А я могла, но не очень хотела. Однако уговор есть уговор: я шпионю за парнем Кристи, Рогонда помогает мне перекантоваться. Да и взглянуть на воздыхателя сестры было жуть как любопытно. Не приведите боги, окажется недостаточно хорош или обидит Кристи! Я ему... Я его в платье мертвой невесты соблазнять начну! Остаток жизни при виде невест креститься будет.

Ну а подруга постепенно приходила в себя. Пыталась встать, подолгу болтала и бурно радовалась (насколько вообще может бурно радоваться недавно умиравшая девица) моему воскрешению.

Я тоже радовалась, а еще таскала в лес еду – для Горгоши. И, к собственному удивлению, обнаружила, что больше не чувствую себя одинокой. Кристи, Рогонда, Ливи и Горгоша создавали вокруг удивительную атмосферу. Почти как дома.

Жаль, что только почти.

В вечер перед днем маскарада я сидела на ступеньках и пилила ногти. Кристи одолжила мне свою краску, чтобы образ невесты-умертвия был полным. Сама сестра осталась в кухне, но тоже занималась моим костюмом: на праздник не пускали без масок.

Мы и Рогонде предлагали нарядиться кем-нибудь, чтобы повеселиться. Лисой, например. Но он почему-то любезно отказался.

– Привет, – услышала я, подняла голову и увидела Ливи.

Бледная и худющая, она едва стояла на ногах. Куталась в большой плед, но упрямо ползла к ступенькам. Я помогла ей сесть, сквозь зубы ворча, что некоторых мало кусали за задницу, раз они уже скачут по крылечкам.

– Я по тебе скучала, – улыбнулась Ливи. – Не ругайся, Корни. Дай мне немного подышать и посмотреть на звезды. Я провела в лесу много ночей и каждый раз, глядя в небо, думала, что это мой последний шанс их увидеть. Спасибо, что спасла меня.

– Обращайся. Хотя лучше не стоит, это чистая удача. Меня вообще не должно было быть там. Чудо, как оно есть. А еще говорят, алкоголизм вреден!

Я покосилась на Ливи, раздумывая, насколько жестоко будет полезть к ней с расспросами. Но не выдержала.

– Не расскажешь, как он тебя так? Мардук. Рогонда сказал, только он так давно не мыл лапы, что они у него ядовитые. Ты что, пыталась в одиночку победить дракона?

– Я? – Ливи усмехнулась. – Никогда! Учитель велел нам не высовываться, он сразу понял, что с Мардуком никому не справиться и Дортор уже не будет прежним. Хотя девчонки очень злились из-за бессилия. И переживали из-за вас. Но учитель сказал, что наша задача – сохранить свою жизнь, потому что глупо погибнуть легче легкого, а вот стать движущей силой в нужный момент гораздо сложнее. И как-то все... стало нормальным. Девочек распределили, а мне досталось место во дворце.

– Серьезно?! Эртан допустил к своей жопке мою подругу?

Ливи кивнула.

– Да, нас всех это удивило. А потом стало ясно, почему. Я очень понравилась его дракону. Он увидел меня как-то в городе и потребовал во дворец. И, надо сказать, он был обходителен. Но сложно влюбиться в того, кто убил твоих друзей. Мардук вскоре потерял терпение, подкараулил меня в лесу...

Ливи хихикнула.

– На его беду именно туда убежал Горгоша после того, как ты... ну... В общем, он минут десять гонял по лесу Мардука. Потом тот превратился, напугал горгона, цапнул меня, решил,

что с концами, и сбежал, роняя когти. А Горгоша за мной вернулся. И привел тебя. До сих пор иногда кажется, что я в бреду. Как ты выжила? У тебя даже есть могила! С памятником...

Могила?! Мардук сделал мне могилку? Хм... кажется, я знаю, чем займусь на днях: непременно закажу одну для него и лично выпилю из дерева драконий памятник! Папа всегда учил отвечать симметрично: добром на добро, подарком на подарок. Правда, я пилить умею только мозги, но вряд ли они у Мардука сильно отличаются от полена.

– Что с тобой было, Корни? – осторожно спросила Ливи. – И кто та девушка, которую приняли за тебя?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Когда напали на замок, мы почти выехали из города. Но я вернулась, а застала развалины. Пыталась найти папу, Кристи, Рогонду. Я не знала, что Кристи выжила и они сбежали. И... в один момент поняла, что надо уходить, если не хочу переехать из дворца на кладбище.

Я замолчала, пожалев, что начала расспрашивать Ливи. Все время забываю, что симметричные ответы работают в обе стороны.

– А что ты делала все это время?

– Так. Жила. Выживала. Много лет пряталась в горах, зализывала раны, потом спустилась вниз и узнала, что Эртан хочет жениться. Поняла, что не могу просто так отдать им Дортор, придумала план, как вернуться. Он не сработал, потом еще один, я даже чуть не вышла замуж. Но этот план тоже не сработал, и я придумала третий, а третий попытался продать меня страже, и тогда план все-таки сработал, только уж очень неожиданно. Вот поэтому я всегда прошу не удивляться тому, что у меня все идет по плану – мало ли какой оно идет походкой.

– И что ты будешь делать? У тебя нет армии, нет союзников. Рогонда не хочет тебе помогать. Я пойду с тобой на все, Корни, но даже вдвоем мы – ничто против Мардука. Его не смогут убить две девчонки.

– А как же задор, энтузиазм и череда роковых случайностей? – усмехнулась я.

Ливи покачала головой, явно не настроенная шутить.

– Я уверена, что придворные маги и армия меня поддержат, если я вернусь. Во всем Дорторе невозможно найти достаточное количество ублюдков, готовых служить захватчикам. Но сначала я намереваюсь разведать обстановку. Вдруг все-таки возможно? И ты не должна идти со мной. Ты и так едва не погибла.

– Это и мой дом, – возразила Ливи.

Я достала из кармана кулон и протянула ей. В ответ на вопросительный взгляд пояснила:

– Рогонда передал. Тебе уже не грозит смерть, поэтому я складываю с себя обязательства по хранению твоего имущества. Хотя булочку, которую тебе принесла Кристи, вернуть уже не смогу, мы ее с Горгошей съели.

Ливи, к моему удивлению, не спешила брать кулон. Камень Офелии мягко светился в полумраке двора, тускло освещенного слегка приоткрытой дверью.

– Оставь у себя.

– Это твой подарок.

– Побывав за гранью царства Офелии, я больше не стремлюсь туда. Нельзя заигрывать со смертью, она и так неизбежна. В борьбе с Мардуком тебе понадобится любая магия. Изумруд Офелии можно выгодно обменять, да и...

Подруга осеклась, и в воздухе повисло невысказанное: я могу увидеть папу.

– Спасибо.

– Ты что-нибудь слышала о Линде?

– Да хватит меня о нем постоянно спрашивать!

Ливи испуганно вздрогнула, и мне стало стыдно.

– Прости. Ты злишься. Но пять лет... Даже нам было тяжело думать, что ты мертва, а он твой муж!

– Мы были знакомы неделю. Он не удосужился рассказать мне о поехавшем братике, не думаю, что сильно привязался. Наверняка уже окучивает очередную девицу и вполне себе счастлив.

– Но...

– Ливи, он знает, что я жива. Кольцо все время появляется. Так не бывает у мертвых. Линд знает, и ему плевать. Как было плевать на мое королевство и на мою семью. Давай не будем о нем, пожалуйста. Позорная страница в моей биографии. Хотя не самая важная. Разведенек никто не любит, но если она принцесса – то давайте. А теперь идем, я помогу тебе дойти до постели. Ты бледная и дрожишь.

Когда я заваривала для Ливи чай и старалась избавиться от мыслей о Линдене, снова так некстати навеянным окружением (иногда я думаю: они вообще кому друзья, мне или дракону?), она грустно вздохнула:

– Завтра бал. Я давно не была на праздниках.

– Думаю, он здесь не такой шикарный, как во дворце, и ты ничего не потеряешь. Хотя чего у местных не отнять: пить они умеют. Мне кажется, некоторые не выбрались из леса еще со времен победы над тварищей, и единственное, что в их жизни изменилось: вместо хлебушка закусывают немывтыми грибами. Потому и не выбрались.

– Знаешь, – задумчиво сказала Ливи, пригубив чай, – ты все так же шутишь в любой удобный момент. Но уже не так искренне и беззаботно. Может, ты и права. Может, тебе нужно победить Мардука, чтобы вернуться к той Корнеллии.

– А еще представляешь, сколько сумочек можно пошить из шкуры этой заразы? Будем продавать... Надо же как-то восстанавливать казну после всего, что эти деятели натворили. Клянусь, я уверена, что Эртан хочет жениться только потому, что бюджет Дортора истощен, и единственный шанс нового короля поесть – сбежать в гости к теще.

– НЕЛЛ! – раздался откуда-то снизу вопль Рогонды. – Что ты сделала с моим хвостом?!

– Ой-ой-ой...

Блин! А зачем ему в ночи понадобилось превращаться?!

– Я случайно, просто хотела потрогать, пока ты спал! Я думала, шерсть отрастет и ты не заметишь!

– Я тебе сейчас уши надеру! Сама выросла, а дурь осталась прежней!

А вот это было обидно. Дурь тоже выросла. Прежняя Корнеллия вполне могла перепутать крем для рук с зельем для избавления от волос, особенно если бы они стояли у Кристи в похожих флаконах. Но она бы никогда не стала лапать хвост начальника магов-охранников дворца, щедро этим зельем намазавшись!

* * *

Кристи нарядилась принцессой. Получилось красиво.

Я нарядилась мертвой невестой. Получилось... как получилось.

Рогонда, увидев нас в полных образах, вздрогнул. То ли диадема и пышное платье дочурки напомнили о давних временах, то ли чудом успел вспомнить, что перед ним не мертвое, выбравшееся из не первой свежести могилки, а я.

Ладно, я преувеличиваю. Из меня получилась очень симпатичная мертвая невеста.

Хотя это тоже звучит странно.

Но даже герцог Райленторгский, оказавшись со мной нос к носу, не смог бы признать в слегка помятой блондинке свою заклятую принцессу. Значит, с основной задачей костюм справлялся.

– Надеюсь, на танцах не будет вашего Барнса, а то он какой-то нервный. С другой стороны, если будет, обязательно извинюсь за причиненные Горгошей неудобства и позову танцевать!

Рогонда, нахохлившийся из-за полинялого хвоста, хмуро зыркнул на меня исподлобья.

– В детстве на него напало умертвие. Это не повод для шуток, Нелл.

– Не повод?! Да это ж кладезь неуместных реплик! Все как я люблю.

Даже Ливи вышла нас проводить. В ней, кажется, все еще жила надежда, но рана, хоть и заживала, не давала ей разойтись в полную мощь магической души.

– Повеселитесь там за меня.

– Вы тут смотрите лисят не наделяйте, – буркнула я себе под нос.

Надо было быть слепым идиотом, чтобы не видеть, как она стреляет глазками в сторону Рогонды. Да он же с отца возрастом! И крутил роман с моей мамой. И вообще, у него теперь хвост линялый. Вдруг это не я виновата, а лишай?

Но эти мысли я благоразумно держала при себе. В конце концов, я сама как-то желала Рогонде на юбилее здоровья в личной жизни. Папа тогда в сердцах отвесил мне затрещину. Что теперь, отменять пожелание и все страдания почему зря?

Кристи пребывала в радостном возбуждении, а вот я чувствовала себя странно. Впервые за много лет я шла на праздник (не считая, конечно, лжесвадьбы, но она-то была для дела). Просто шла, в платье, с намерением повеселиться, потанцевать и поглазеть на людей. Рядом шла сестра, и все было... нормально?

Нет, как угодно, но не нормально.

Хотя и довольно неплохо.

Под маскарад отвели целый городской сад. Весь увешали гирляндами и самодельными фонариками, а еще запустили артистов в одинаковых темно-красных нарядах. Они встречали и развлекали гостей, разносили напитки и угощения. По правилам мы должны были принести что-то на общий стол, и Кристи передала целую корзину выпечки, которую порежут и разложат на подносы. А я принесла целую бутылку отличного домашнего вина, и тут-то меня ждал сюрприз:

– Прошу прощения, но маскарад – территория, свободная от выпивки, – вежливо улыбнулась девушка в маске.

Отобрала у меня бутылку и сунула к еще куче таких же: для многих гостей новое правило стало сюрпризом.

– Чего это они? – удивилась я, повернувшись к сестре.

Кристи пожала плечами.

– Раньше такого не было. Может, что-то случилось?

Ага, принцесса у них случилась. После поисков и тренировок которой у всего города наутро болела головушка.

– Фи, так не интересно, – скривилась я.

Но Кристи сияла:

– А по-моему, очень! Стой здесь, я найду Трота и вас познакомлю!

Окрыленная любовью, она скрылась в толпе, а я принялась задумчиво бродить между деревьев и прислушиваться к ощущениям. Я так давно не была среди трезвых людей, которые не бросались в меня магией и не пытались подстрелить. Удивительно, но такой вечер даже мог стать приятным. Ближе к центру, откуда доносилась музыка, было слишкомлюдно и громко, а вот на многочисленных скамейках вокруг очень даже уютно.

Рядом с непонятной девицей в драном платье никто не рисковал садиться, так что я заняла удобное место и лениво обзревала происходящее, поэтому Кристи и ее парня увидела раньше, чем они меня. И что-то меня в этом холеном брюнете в костюме пирата насторожило. Я выпрямилась и принялась внимательно наблюдать, чтобы понять, что именно.

Просто интересный факт: как минимум три покушения на членов королевской семьи произошло во время маскарада. Папа их жуть как не любил! Не покушения (хотя и они не вызывали у него восторга), а маскарады, конечно. Говорил, что не доверяет бездушным маскам, по ним никогда нельзя понять, какие чувства ты вызываешь у собеседника.

К сожалению, лицо таинственного Трота было почти полностью скрыто пиратским платком. В его фигуре не было ничего особенного: худощавый, относительно невысокий, ростом с меня. Явно нездешний, это было видно по тому, как он держался. Довольно уверенный в себе и слегка выпендренный: то и дело поворачивался к Кристи боком с красивой блестящей саблей, мол, смотри, полировал всю ночь и думал о тебе. Но это смотрелось, как ни странно, даже мило и уж точно не глупо.

Сестра хихикала и готова была пуститься в пляс.

А еще Трот все время смотрел на часы, и это-то меня и напрягало. То и дело доставая из кармана брюк небольшие карманные часы, он хмурился и убирал их обратно. Куда это он так спешит? А может, вовсе не время показывает магическая игрушка?

Я спряталась в пышных кустах и принялась следить внимательнее.

– Сейчас я вас познакомлю! – проворковала Кристи. – Найду ее и познакомлю! Она тебе понравится!

Это вряд ли. Мало кому нравится, когда за ним шпионят, а я намеревалась изучить Трота повнимательнее. Да что же он опять пялится на свои часы?!

Может, я параноик и все банально? У Трота десяток таких Кристи, и каждой он назначил свидание на маскараде. Вот и мается, бедняга, чтобы успеть. Знала я одного графа, он как с заходом солнца через западную дверь крыла фрейлин входил, так с рассветом с восточной выходил, и не пропускал даже комнату тетушки Примы, поварихи. Хотя у нее, я думаю, он делал привал на перекус, все-таки тетушка была уже в возрасте.

Пристально наблюдая за Тротом, я мысленно перебирала варианты. Что с ним может быть не так? Похожее чувство охватило меня на границе, когда я увидела портрет Олисы Греббер и почуяла неладное. Сейчас неладное не просто чувствовалось, оно благоухало на весь парк.

Из-за кучи магии вокруг я не сразу уловила колдовство, заключенное в часах, но когда Трот в очередной раз глянул на циферблат, почувствовала исходящую от него энергию.

– Ага-а-а! – довольно протянула я. – Вот где ты скрываешь секрет!

Что там? Приворот? Чары? Иллюзия? К черту притворство и мнимую заботу о сестре, мне и самой любопытно, что он там прячет! И Рогонда бы одобрил. Наверное.

Я улучила момент, когда Кристи отбежала в поисках меня к стайке девиц в светлых платьях, пристроилась к какой-то компании разрисованных пародий на вурдалаков и незаметно встала рядом с Тротом. Ну а что? Подумаешь, стоит мертвая невеста, ждет беспамятную сестрицу по заданию оборотня-разведчика с линялым хвостом. Бывает, а у кого сейчас жизнь простая?

На мою удачу на маскарад прибывало все больше и больше народу, и вокруг нас образовалась приличная толпа. Когда у входа раздались возмущенные вопли – у кого-то отбирали выпивку, – я накинула на руку заклятье неосязаемости и сунула ее в карман пирата.

К собственному удивлению, вместо часов я нащупала что-то мягкое, гибкое и теплое. Дернула, пытаюсь достать, и...

– Ай!

Нечто пощекотало руку в ответ.

Трот обернулся, всмотрелся в мое лицо и... этот взгляд я узнаю из тысячи!

Бежать! Бежать, пока мелкий пакостный демоненок меня не узнал!

Я рванула через толпу к выходу, пронеслась мимо кучки принцесс в деревянных коронах, упала в самую гущу веселой компании лесных чудищ, запуталась в елках и палках, а когда вырвалась на свободу, услышала жалобный вой:

– Хвост отпусти-и-и-и! – орал Астар, которого в порыве паники я забыла выпустить на свободу.

От неожиданности – я так резко разжала руку, что хвост пихнул хозяина – он повалился на землю, а я нырнула в темные кусты. Кусты оказались шиповником, и наряд мертвой невесты стал чуточку мертвее. И вульгарнее – я так удачно подрала юбку, что голые коленки светились на всю деревню. Зато бежать так было гораздо удобнее.

Сердце колотилось как сумасшедшее! И почему я сразу не догадалась?! Кто же загадочный ухажер Кристи? Конечно, верный прихлебатель самого бесчестного дракона на свете! Астарот-Трот – боги обидели хвостатого не только умом, но и оригинальностью!

Куда я бежала? Сама не знаю, но останавливаться точно не планировала. Ноги сами несли меня в лес, к Горгоше, под надежное крыло... а точнее, хвост верного демонического зверя. Хотелось порыдать и поматериться, не знаю, чего больше. Хватило одного взгляда демоненка, чтобы взвыть от накативших воспоминаний и тоски.

Сколько я неслась по лесу, не помню, но остановилась, только когда в бок словно всадили еще одну стрелу. Опершись о ствол дерева, я пыталась отдышаться и заодно вслушивалась в тишину ночного леса.

Кажется, отстал... если вообще понял, кто я, и бежал за мной не как за карманницей, которые частенько промышляют на таких праздниках. Но тогда Астар непременно расскажет о мертвой невесте со страстью к чужим карманам, Кристи узнает во мне Нелл, имя намекнет демоненку на принцессу, он сдаст меня своему хозяину и...

И что?

Линд мог тысячу раз найти меня, но он этого не сделал, он вообще не появлялся в Дорторе. Что будет, если Астар сдаст Линду, где я? Приедет и потребует развод? Так и пусть катится, только сначала снимет с колечка проклятье, я его за денежку сдам и на веночек Мардуку потрачусь.

Бах!

Что-то тяжелое, быстрое и теплое сшибло меня с ног, и носом я ткнулась прямо в красную шляпку какого-то мухомора, что мирно рос себе в лесу и понятия не имел, какие тут идиоты могут бегать.

– Поймал! – радостно возвестили сверху.

Астар совершенно неприлично для несвободного мужчины, лежащего на замужней женщине, пыхтел мне в ухо.

Впрочем, еще оставалась надежда, что он не признал во мне Корнеллию, а просто мстил за хвост, так что я принялась усиленно изображать умертвие: царапать руками землю, остервенело грызть гриб и страшно выть.

Получилось убедительно, я даже сама слегка напугалась. Потом поняла, что меня больше никто не держит, и услышала:

– Корнеллия, ты серьезно? Я не поверю, что ты упырь, даже если ты сейчас вверх тормашками полезешь на сосну.

Он задумался – явно прикидывал, готов ли поступиться принципами ради зрелища. Я тоже не отставала: вспоминала, что такое тормашки и пристало ли их демонстрировать личной принцессе. Еще выплевывала гриб. Такой тихий семейный вечерок на природе.

Наконец хрупкий лесной покой был восстановлен: я перестала уничтожать грибы, не полезла на сосну, а Астар перестал за мной бегать и ломать природу, мать нашу. Но что делать дальше, мы оба не знали. Смотрели друг на друга и молчали. Демоненок уже вернул себе

привычный вид, сбросив морок. Спустя несколько неловких минут я задала самый идиотский вопрос из всех возможных:

– А что ты замаскировал под карманные часы?

Вот что он мог замаскировать под часы на цепочке, которая хранится в кармане брюк и постоянно тербится?

– Хвост, – вздохнул он. – Который ты чуть не оторвала!

– И зачем ты на этот хвост постоянно смотрел? Проверял, причесаны ли стрелочки?

– А затем, что я не специалист в иллюзиях, к твоему сведению. Вдруг морок спадет и Кристи увидит мою сущность?

– А так ты надеялся до свадьбы продержаться? А в первую брачную ночь хвастануть дополнительной конечностью? Астарчик, дорогой, хвост как эротическая фантазия встречается только у людей, которых воспитывали волки. В других случаях о таких нюансах стоит предупреждать до.

Демон расплылся в улыбке, подскочил ко мне и стиснул в объятиях, обхватив сразу руками и хвостом.

– Принцесса живая! Жива-а-а-ая! Здоровая! Вредная-я-я!

– Сам ты вредный, а я очень полезная. Тварищ отваживаю, мастер-классы провожу и, судя по реакции одного травника на костюм, лечу запоры. Только не говори, что думал, будто я мертва.

– А как же? Там же нашли твоё тело!

– Оно не мое.

– Я догадался.

– Поздно ты догадался. Отпусти, пожалуйста. Трупные пятна смажешь, будет некрасиво.

Выпустив меня на волю, Астар повернулся в ту сторону, откуда доносились звуки праздника, словно что-то услышал. Но я увидела, как он украдкой вытер глаза, и вздохнула. Сбежать от прошлого не получилось. Оно настигло в самом обезоруживающем облике: в виде демоненка, по которому я дико скучала. И на которого почти не злилась.

Почти...

– Ай! – взвыл Астар, когда получил по рогам. – За что?!

– За все! Мог предупредить о Мардуке!

– Да откуда же я знал?!

– Ага, только не ври, что твой хозяин не рассказывал тебе про свою семейку! Мог бы слить тихонечко.

– Корни, это же не мое дело... – жалобно хныкнул Астар, виновато на меня посмотрев.

– Так и моя сестра – не твоё дело. Но ты же к ней свой хвост подкатываешь.

– Это другое. Я ведь тоже не знал, что Кристи жива, понимаешь? Я же все эти годы ее оплакивал! – Он наткнулся на мой мрачный взгляд и спешно поправился: – Вас то есть.

Я молчала. Хвост заметался в истерике, и Астар предпринял последнюю попытку спасти положение:

– Всех, в общем, оплакивал.

Получилось странно, но я смиловилась и даже позволила кисточке погладить себя по щеке.

– Линден ходил, смотрел, ругался и не выдержал, подарил мне артефакт, который помогает найти родственную душу. Помнишь, он дарил одной твоей подруге?

– Ну.

Я стиснула зубы, снова почувствовав, как в горле образовался противный болезненный комок.

– Он и привел меня к Кристиане. Так я выяснил, что она живет с Рогондой и ничего не помнит. Сначала я просто хотел осторожно выяснить, правда это или легенда, чтобы спасти ее

от Мардука. А потом как-то втянулся... и вот, не знаю, как выпутываться. Раскроюсь – убьет и бросит, не раскроюсь – раскроет Рогонда и убьет. Поможешь?

– Думаешь, меня Рогонда убивать не станет? – хмыкнула я. – Или надеешься, что, пока он будет занят мной, успеешь умыкнуть принцессу? Какой-то у тебя ненадежный план.

Мы побрели по лесу, сами толком не зная, куда идем. Нехорошо вот так бросать Кристи, но каждый из нас так ошалел от внезапной встречи, что из головы вылетели все умные мысли. А не очень умные влетели.

– Я надеюсь, ты их подготовишь как-то. Настроишь.

– Эй, я выпала на Кристи из портала, напоила всю деревню, побрила хвост Рогонды и до икоты напугала благодарного за избавление от тварищи травника. Не говоря уже о том, что явилась на городской праздник в образе мертвой невесты. Похоже, что я могу кого-то подготовить или настроить?

Астар вдруг остановился и снова полез обниматься.

– Как же я рад, что ты жива! Как я скучал! Линд будет счастлив! Корни, ты не предста... а-а-ай, за что опять по рогам?!

– Линду ни слова!

У Астара отвисла челюсть. Демон смотрел на меня, как на душевнобольную, даже не предпринимая попыток вырвать хвост, зажатый у меня в кулаке. И, кажется, думал, что ослышался. В этот же момент сверху начал накрапывать дождь.

Несколько крупных капель упали мне на макушку и стекли по лицу, наверняка размазав и без того жуткий грим. Это был не легкий лесной дождик, это был ливень! Через минуту мы стояли посреди елок, оба мокрые и несчастные, как помойные коты.

– Бежим! – Астар схватил меня за руку, когда громыхнуло. – Надо под крышу!

Можно было вернуться на праздник, где как раз на такой случай поставили огромные шатры, но он, конечно, боялся встретить там Кристи. Можно было добежать до ближайшей таверны в городе, но там мы могли натолкнуться на Рогонду – а вдруг ему придет в голову пропустить стаканчик-другой для успокоения нервов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.